

ЮЛИЯ ПУЛЬС

18+

Ошибка
ОПАЛЬНОГО ГЕНЕРАЛА

Юлия Пульс

Ошибка опального генерала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68990983

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я отпущу, – шепнул и увидел в стальных глазах лучик надежды, который пришлось тут же погасить. – Когда-нибудь отпущу, а сейчас ты в плену. Ее лицо исказилось гримасой боли, губы дрогнули. – Почему? За что? – выплюнула сквозь зубы, а я вздохнул и пожал плечами. – Мы враги. Разве этого мало? – ухмыльнулся и первым не выдержал напряженного взгляда девчонки. Посмотрел в окно, перевел дух и уставился ей прямо в лицо. – Успокойся и подчинись. Тогда я удлиню цепь, и ты сможешь спокойно ходить по дому. – Никогда! – выкрикнула она так пронзительно, что у меня голова чуть не взорвалась. Опальный генерал Ладрейн совершил большую ошибку! Все не ту девушку за грехи командора Тальхура он лишил чести! И теперь мне ничего не остается, как отомстить лютому врагу, или... научиться любить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Пульс

Ошибка опального генерала

Глава 1

Сегодня особенный день! Самый лучший в моей застывшей во времени жизни. Неделю назад в долину Скорби прибыл элитный военный отряд под предводительством легендарного командора коила Тальхура. Всех плакальщиц обители собрали в траурном зале. Большой и мощный ветреник в начищенных до слепящего блеска доспехах своей расы ворвался в помещение с целой свитой воинов. Пронзительный взгляд серых, будто мрачное небо над долиной глаз, прожигал насквозь каждую девушку, но лишь на мне остановился надолго. Я смотрела на командора в ответ, любуясь проседью каштановых волос. Он вызывал во мне особый трепет, ведь немного напоминал моего погибшего на поле боя отца.

Тальхур выбрал меня из множества ингхов и наделил благородной миссией. Я отправлюсь в столицу Ингвиона, чтобы заботиться о сиротах, лишившихся родных из-за войны. Буду управлять небольшим приютом. Поэтому сейчас я стояла у зеркала в неповторимо красивом походном платье. Коилы

всегда славились особенным текстилем! Наряды ветреников ценились у туманников на вес золота.

Мне выпала большая честь ощутить кожей необычайную мягкость дорогой ткани. Легкая длинная юбка из летящей материи василькового цвета. Приталенный корсет с золотистой вышивкой затянут слишком туго, но я знала, что вынесу далекий путь и не стану роптать. Ради столь неземной красоты можно и потерпеть! Я должна прибыть в столицу не забитой провинциалкой из всеми забытой долины, а уверенной в себе девушкой, достойной такой ответственной должности.

Тонкую шею овивало жемчужное ожерелье и приятно щекотало бусинами кожу при каждом движении. Отродясь не носила таких изысканных украшений и мне нравились новые ощущения. Я смотрела на себя в зеркало и не верила, что пышногрудая шатенка в отражении – я. Это чувство заставляло сердце биться быстрее, из-за чего даже дыхание перехватывало.

Неужели в этот особенный день я распрощаюсь с участью плакальщицы в пансионе Усопших и отдам всю свою любовь несчастным деткам? Неужели я больше никогда не буду омы-вать мертвые тела погибших в кровавой войне мужчин наших союзных рас? Не стану провожать в последний путь одиноких, ни кому не нужных жертв противостояния? Не буду под указание главреи плакать над безымянной могилой, про-возжая усопшего в последний путь?

Свобода!

Ее дурманящий сладкий вкус ощущался на языке и кружил голову. Это так приятно, что хочется смеяться! Но не здесь. В пансионе даже улыбаться запрещено, а плакать можно только по команде. За годы службы я к этому привыкла так, что никакая эмоция на свете не способна заставить меня лить слезы без указаний.

До конца все еще не верилось, что меня выбрали одну из всех! Среди плакальщиц были девушки красивее и умнее. От зависти сводило скулы даже у тех девчонок, что считали меня подругой. Постыдное, но приятное чувство превосходства будоражило разум. А когда меня вывели из опостылевшей обители наружу и галантно предложили приблизиться к экипажу, я вообще едва не сошла с ума от радости.

Вытянутая в длину высокая карета с мощными бортами была расписана золотистыми узорами по красному дереву. Колеса огромные с шиповкой в виде металлических пик. Такая точно не застрянет в болотистой местности, что окружала пансион со всех сторон. А четверка гнедых лошадок быстро домчит до столицы.

Кучер в доспехах и шлеме забрался на выступ и схватился за поводья. Со всех сторон карету окружили величественные всадники-коилы.

Вот это охрана! И все ради меня одной? Путь, конечно, опасный, но чтобы настолько...

– Ингха Сиора, прошу, – подал мне руку крепкий воин в сияющих доспехах. Я легонько поклонилась и позволила

ему помочь мне подняться в кабину. Он учтиво закрыл за мной дверь.

О! Внутри экипаж выглядел шикарно. С размахом, свойственным нашим ветреным союзникам. Нежно-розовая обивка на стенах. Аккуратно зашторенные тяжелыми портьерами окошки. Много милых мелких деталей в виде кисточек на алых подушках. Мягкая, очень удобная скамья с банкеткой под ноги. Прикрученный к стеночке полукруглый столик с тяжелой посудой. И уютная одинокая горящая свеча под стеклянным куполом. Признаться, моя убогая комнатуха плакальщицы ни в какое сравнение с этой каретой не шла.

Стоило мне удобно устроиться в углу кабины, как экипаж тронулся с места. Отодвинув портьеру, я посмотрела в оконце. Над болотистым лесом сгущались сумерки. Еще час другой и на небе воцарится ночь. Примерно к обеду следующего дня я уже прибуду в столицу.

– Немного осталось, – шепнула себе под нос и улыбнулась. Наконец, смогу искренне выражать свои эмоции, не боясь получить хворостиной по горбу. Наконец, оставлю позади всю скорбь затянувшейся на долгие годы войны и заживу новой жизнью. Больше не буду здороваться со смертью за руку, и вдыхать ее невыносимый приторно-сладкий смрад. Я слишком молода и полна сил, чтобы тратить время на непроглядную скорбь по усопшим.

Пока карета мягко проходила тяжелую часть дороги по

полуразрушенному мосту, я мечтала о том, как детишки радостно встретят меня на пороге приюта. С довольной улыбкой, утопая в мечтах о светлом будущем, немного прикорнула. Забылась во времени и резко очнулась от громкого свиста. Кабина пошатнулась и вкопалась, а я в страхе вжалась в мягкую стену.

Снаружи поднялись крики и такой грохот, что уши заныли. Что-то ударило по крыше, и я вскрикнула от страха. Сжалась вся в тугой комок и опасливо посмотрела в окно. В ночи виднелись огненные всполохи, слышались звуки стелкающегося металла. Там снаружи разворачивалось целое сражения, а карету трясло от натиска врагов.

Внезапно ее качнуло так, что я упала с лавки навзничь и повалилась на бок. Жесткий ворс напольного покрытия разодрал нежную кожу щеки до боли. Но я притихла и замерла, с ужасом наблюдая за тем, как дверца кареты открывается.

Я хватала ртом воздух, в никчемной попытке хоть немного унять страх. Выброшенной на берег рыбой раскрывала губы, с ужасом наблюдая за тем, что явила распахнутая дверь. Снаружи слышались истошные предсмертные крики. В темное небо взлетали яркие искры пламени. Воняло гарью и копотью. В проеме появилась мощная мужская фигура в темно-синем мундире с золотыми шевронами в виде до боли знакомых символов.

Ратаны напали на экипаж?!

От осознания, что лицом к лицу столкнулась с главным врагом туманников – пустынным высшего ранга, похолодела. Карета качнулась и просела под весом забравшегося внутрь мужчины. Перед тем, как захлопнуть за собой дверцу, он устремил на меня насмешливый взгляд. А потом пространство погрузилось во тьму. Одним щелчком пальца он потушил свечу под куполом. Схватил меня за шкуру, задев пальцем колье, что рассыпалось круглыми бусинами, оторвал от пола и швырнул в угол.

– Пожалуйста, пощадите, – сумела жалобно пропищать в надежде, что ратан не тронет безоружную женщину.

Склеры его глаз блеснули в темноте так близко от моего лица, что от страха вышибло дух. Я ощутила тяжесть мужского тела. В нос ударил аромат сандала. Бархатистый, теплый, с примесью мускуса, напрочь перебивающий запах гари, проникающий в щели кабины. Лютый враг не может так приятно пахнуть. Может, я ошиблась в шевроне?

Нет! Ратан потушил огонь – это стихия их проклятой расы.

– Заткнись, тварь, – прошил меня горьким ядом грубый голос.

А что я могла сделать? Как защитить себя от мага огня? Тумана напустить? Бессмысленно! Я в ловушке и крышка захлопнулась.

– Прошу... – взмолилась вновь, но тяжелая рука запечатала вопль и до боли сжала лицо.

Я понемногу привыкала к темноте, но разглядеть мужские черты лица пока толком не могла. Четко видела лишь яркие голубые глаза и беснующееся в черных зрачках пламя. До чего же страшно!

– М-м-м, – отчаянно мычала, пробираемая ужасом. Не понимала, что ему от меня нужно? Почему до сих пор враг не вспорол мне живот? Чего ждет?

И тут ощутила, как вторая рука мужчины нагло проникает под юбку. Догадка о том, чего хочет ратан, прошибла диким страхом. Я заколотила кулаками по каменной спине мужчины, сопротивляясь из последних сил. Извивалась и не верила, что это происходит на самом деле. Не может быть! Мне снится кошмар!

– Ты расплатишься по долгам своего трусливого отца, Мадлен, – прошипел гадюкой мне в лицо.

«ЧТО?! Я никакая не Мадлен! Я – Сиора Тенер! Плакальщица из долины Скорби! Туманница!», – кричала всем нутром, а слышалось лишь жалобное: «М-м-м».

Его рука дотянулась до моего голого бедра и силой сжала кожу. Похолодело в животе. Я застыла, пригвожденная тяжелым взглядом. Безжалостный и опасный. В темном мундире, будто сам прислужник смерти поднялся из преисподней. И волосы темные, как и его душа. Этот переломает и пойдет дальше. Переступит. Не пожалеет. Звериная сущность истинного убийцы читалась в небесного цвета радужках, что своей светлой глубиной разнились с искрящимися алым пла-

менем зрачками.

Я обмякла, прекратив сопротивление, и в этот миг он отнял руку от моего рта и сцапал подбородок. Я хотела закричать, сказать, что я не Мадлен, но он надавил мне на челюсть и влил в глотку что-то вязкое и горькое. Откинул склянку и та со звоном разбилась, как и мой рассудок. В груди запекло так, будто железа раскаленного напилась. Схватила за шею, раздирая ногтями кожу.

– Тебе понравится, сучка. Расскажешь папаше, как стонала под генералом Ладрейном Талли, – оскалился в хищной ухмылке и рванул на мне корсет. Я и пикнуть не успела, как он обнажил меня по пояс. Стиснул грудь огромной горячей ладонью, а я вжалась в угол еще сильнее, чувствуя, как боль в груди отступает и на ее место приходит нестерпимый жар.

– Хочу, чтобы ты содрогалась, вспоминая об этом до конца своих дней, поганая ветреница, – накрепился надо мной, плотно прижимаясь мундиром к чувствительным соскам.

«Нет! За что?! Умоляю!», – я силилась закричать, но во рту настолько пересохло, что даже губы слиплись. По телу пробежала волна мурашек, и низ живота скрутило горячей спиралью. Я бесстыдно прогнулась и стиснула кулаки, испытывая дикое унижение. Хотеть это животное и изнывать от жажды и желания? Так больно эта война меня еще не била! Пощечиной наотмашь хлестанула по алым щекам и толкнула в бездонную пропасть. «Сдохнуть хочу! Прямо сейчас, сердце, остановись, спаси!», – кричала до одури внутри, но ни-

кто не услышал, а проклятое сердце продолжало разгонять кровь по венам, больно ударяя в виски.

– У-у-у, а ты горячая! – засмеялся мужчина, задрал юбку и протиснулся меж моих ног. – Потекла уже вся! Действует эликсир, да, стервозина? Хочешь меня? – ткань затрещала под натиском умелых пальцев. Он трогал меня там, где еще не касался ни один мужчина. Трогал и продолжал говорить гадости той девушке, для которой они действительно предназначались. – Что на это скажет твой любимый папочка? Интересно, как скоро он смоеет позор с семьи твоей кровью? – За что, боги лесные?! У меня и отца-то давно нет.

Он порочно развел мои ноги шире, а я вгрызлась в нижнюю губу до крови. Ощувив металлический привкус на языке, сумела зашевелить онемевшими устами.

– Я не... – вырвалось на вдохе, но он вновь закрыл мне рот рукой и очертил окружность над интимными складочками. Мне должно было быть неприятно и больно, но жар накатывал и распалял желание. Враг продолжал меня массировать, окуная пальцы во влажное нутро все глубже и глубже с каждым толчком.

Я замычала, а послышался стон. Замотала головой, противясь страшной участи. Но сил оттолкнуть от себя ратана не хватало. Он ласкал, давил на меня своим телом, покусывал мочку уха и возбужденно дышал. От его частого дыхания и я заводилась до противного предела. Бедра позорно раскрывались и подавались к нему навстречу. Стыдно! О, бездна

болотная, как же стыдно! Лучше пасть замертво, чем испытывать такое в объятиях врага!

Он навалился сильнее, вдавливая меня в сиденье до темных кругов перед глазами. Остановился. Внезапно перестал ласкать, а я неосознанно потянулась следом, стыдливо жмурясь и понимая, что не могу противиться действию той гадости, что он в меня влил.

Ерзая от непреодолимого желания на сиденье, вызвала у ратана издевательский смех. Он не стал долго ждать и вслед за пальцами вклинился меж моих ног чем-то большим и горячим. Оторвал ладонь от моего рта ровно в тот миг, когда стремительно вошел. Я ахнула от распирающей боли, которая медленно стихла, перетекая в удовольствие.

– Нравится? – задвигался быстрее, и меня с головой накрыло агонией неправильного наслаждения. – Потекла уже вся, – шептал он, входя уже более плавно и глубже, с отяжкой и удовольствием. – Похотью пропахла. Больше не чистая девочка для богатого женишка. Расскажи ему обо мне. Расскажи, как приятно трахаться с ратаном.

Ухватил меня за затылок и посмотрел в глаза. Его лицо казалось странной почти звериной гримасой. Стало страшно от страсти, что прошибла меня вдоль позвоночника волной обжигающей лавы. Она стекла в низ живота и взорвалась, а я вцепилась в мощные плечи мужчины, обламывая ногти о грубую ткань мундира. Все мышцы натянулись тетивой.

– Напомни папаше о пытках в стенах его темницы. Пусть

знает, что ты расплатилась за маленькую Эдиль, которую истязали и били день ото дня до тех пор, пока она не скончалась от пыток. Ей было всего девять, сука! – прорычал с последними толчками и пропустил стон удовольствия. Задрожал, взрывая новые волны огня в паху. Горячая влага обожгла меня изнутри.

– Рейн! Стой! Это подстава! Девчонка не Мадлен! – слышался мужской крик сквозь пелену тумана в моей голове, а следом распахнулась дверца кареты.

В кабину влился свет от факела и Ладрейн отстранился, попутно застегивая ширинку.

– Что? – пошатываясь, двинулся к выходу, а я подтянула дрожащие ноги к груди, чувствуя, как невыносимо ноет и пульсирует нутро.

– Не она это, говорю. Смотри, я нашел бумагу о назначении Сиоры Тенер на должность управляющей сиротского приюта. Туманница она из долины Скорби. Он специально выбрал девку очень похожую на дочь, чтобы нас запутать. Это подстава!

Генерал принял скрученный трубочкой листок, развернул и вчитался, а я смотрела ему в спину и ощущала, как весь мой мир рушится. Как на миллион осколков разбивается душа. Не для грязного пустынного я себя хранила! Не для врага берегла единственное, что у меня осталось в этой жизни – честь!

Он выругался на ратанском диалекте, смял бумагу и по-

вернулся. Посмотрел мне прямо в глаза и искры пламени в черных зрачках вдруг потухли, будто их кто водой залил.

– Сопровождающих мы положили. А что дальше делать? Выкинем девку в лес? Она нам не нужна. Она никто. Простолюдника, – раздался голос второго пустынного.

Да! Оставьте меня, твари! Лес – моя стихия. Выберусь и обязательно когда-нибудь отомщу вражескому генералу, имя которого напрочь вбилось в память. Ладрейн! Будь ты проклят, мразь!

– Нет. Дай ей плед и посади с собой на лошадь. Надо возвращаться в штаб. В руинах Лаоса разберемся, – отчеканил каждое слово ратан, не сводя с меня пытливого взгляда. – Мне жаль, – добавил тихо, потирая подбородок.

Пожал плечами, развернулся и выпрыгнул из кареты.

Глава 2

Глава 2 Ладрейн

Вот уже который день я просыпался в ужасном расположении духа. А во всем виновата проклятая птица, что завелась в заброшенном саду некогда красивого поместья какого-то туманника аристократа. Когда мы с воинами нашли полуразрушенное здание, оно пустовало. В Каменной долине после штурма огненного отряда ратанов вообще никого не осталось. Это радовало. Терпеть не мог взаимодействовать с местным населением. Глупый народец, занявший богатые земли с изумрудными рудниками. Но эта проклятая птица... Ее предрассветные крики сводили меня с ума. Визжала так, будто поросенка заживо режут. Мелкая, падла, а шуму как от целой стаи. А еще хитрая. Прячется в раскидистых ветвях так ловко, что ни одна стрела пробить ее не может.

Прооралась, скотина, и замолчала, разбудив меня раньше положенного. Потер лоб и виски, чувствуя, что с минуты на минуту меня накроет головной болью. Со злостью вызвал искру в ладони, намотал пламя шаром на кулак и запустил через открытое окно в дерево.

– Лопни мои глаза! – как всегда мимо. Сгусток рассыпался искрами, встретившись со стволом.

Пытка продолжится завтра! Больше всего меня бесило то,

что я, один из самых легендарных генералов этой войны, уже месяц безуспешно сражался с пернатой дрянью и проигрывал по всем фронтам. Позор!

– Рейн! – соратник бесцеремонно ворвался в мою комнату, значит, дело касалось чего-то важного. Потому я напрягся и повернулся к окну спиной, а к другу лицом. – Прибыл Кьяртан! – у меня брови на лоб полезли. В последнюю нашу встречу мы распрощались навсегда, за исключением чего-то непредсказуемого. Это что же? Непредсказуемое случилось?

– Зачем? – я нахмурился, задавая Старкаду резонный вопрос.

– Не говорит. Требуется срочной встречи с тобой наедине. Тревожно настроен. С воинами приехал, – о! А это уже не простой визит гостя доброй воли.

– Веди его в кабинет, – махнул я рукой и потянулся к недопитому со вчерашнего вечера бокалу. Прополоскал горло крепкой настойкой и облизнул губы.

Перед выходом бросил взгляд на окно, выходящее в сад, мысленно послал птицу ко псу под хвост, и вышел из комнаты.

Заправлял в штаны рубаху, пока шел по коридору в уцелевший после атаки кабинет. Взъерошил волосы, потер глаза и волевой походкой ворвался в темное помещение. Занял место за столом у камина, трубу которого давно пора прочистить. Для приличия запустил магическую искру в угли, но они послали меня в седьмое пекло, не желая разгораться.

Я шикнул, плюнул и подпер рукой подбородок в ожидании незваного гостя.

Как оказалось, придремал, но встрепенулся, когда услышал шаги и громкие голоса за дверью. Кьяртан вошел в кабинет свойственной только ему походкой и без приветствия занял место в удобном кресле напротив.

Он старше меня вдвое, но казалось, что время над ним не властно. Голова гладко выбрита, темная борода аккуратно выстрижена, а в глазах злорадия. Я знал его давно и в каком-то смысле он заменил мне отца, которого у меня никогда не было. Прочитать эмоции на его суровом лице непросто, но сейчас взгляд выдавал нечто неладное.

– И тебе добрейшего утра, Кьяртан, – вздохнул я. – Чем моя скромная персона заслужила такую честь?

– Однажды прикрыв твою опальную задницу, я не думал, что война снова нас столкнет. Но, увы. Ты обязан мне жизнью и настал час платить по счетам.

– Хм, – он прав. Если бы не Кьяртан, не сидеть моей заднице сейчас в кресле кабинета. Будучи успешным генералом огненного войска, я совершил преступление, за которое положена гильотина. И тогда Кьяртан подключил все свои связи, дошел до самого короля и жизнь мне сохранили. Но с тех пор я лишился титулов и наград, попал в немилость и был изгнан из родного Ратана. Вот и воюю теперь как наемник на землях туманников. От былой славы остался только мундир и верные соратники. Я уже давно не сражался на поле боя,

выполняя лишь задания по зачистке захваченных территорий. – Я дал тогда слово чести и сдержу его. Чего ты хочешь?

– Я знал, что могу на тебя рассчитывать, – Кьяртан вынул из походной сумки сверток и протянул мне.

Недолго думая, я развернул его и увидел портрет миловидной девицы. Молодая. Кожа светлая, чистая. Длинные каштановые волосы и большие серые, будто из стали вылитые, глаза. Чувственные губы застыли в манящей полуулыбке.

– Кьяр, ты же знаешь, что женщин и детей я не убиваю, какой бы расы они ни были, – отложил я портрет в сторону и замотал головой.

– Не надо убивать, – он хищно оскалился и до хруста сжал кулак, когда бросил взгляд на изображение девушки. – Это коила Мадлен Виро-Орум – дочь главного командора ветреников Тальхура. Невинна и прекрасна. Достигла совершеннолетия и обещана богатому лорду в жены. Разведка доложила, что Тальхур долгое время прятал ее в долине Скорби, но сегодня посетил пансион. Дал команду готовить дочь к свадьбе. Скоро будет известна точная дата, когда экипаж с Мадлен покинет пансион. Коилу будет охранять отряд ветреников, но тебе не составит труда его разбить. Твои головорезы славятся даже в огненном войске.

– Я польщен, конечно, – сложил я руки на груди и откинулся на спинку кресла. Признаться, я тщеславен и всегда приятно знать, что обо мне еще помнят. – Но хочу снова на-

помнить о том, что не убиваю женщин даже вражеских рас, – вдруг он не расслышал? Возраст все-таки.

– Я же сказал – убивать не надо. Наоборот. Девчонка должна выжить после акта возмездия и доложить о нем папаше, – снова этот хищный оскал и ненависть в глазах.

– Акт возмездия? – смутившись, я свел в кучу брови.

– Сорвешь ей невинность и во время этого расскажешь, за какие грехи отца она расплачивается.

Ого! Вот уж чего я не ожидал! Таких странных заданий мне еще не приходилось выполнять.

– Мне нужно трахнуть девку и уйти?

– Вот! Лучше и не скажешь, – расхохотался Кьяртан и я терпеливо подождал, когда он вдоволь повеселится.

Как-то не по себе от этой ситуации стало. Противно. Ладно бы просто вырезать вражеский отряд или дать бой Тальхуру.

– Почему бы не убить самого командора, а девка пусть себе замуж выходит? – услышав мое предложение, Кьяртан сразу посерьезнел и вновь потянулся к сумке.

– Поверь, если бы я мог добраться до этого мудака, лично снес бы ему башку. Но тварь умеет прятаться и нападать исподтишка. Мы много раз пытались его перехватить, но получали жесткий отпор. Сегодня разведка впервые так четко сработала, поэтому я сразу подумал о тебе. Я хочу, чтобы Тальхур страдал, чтобы позор лег на крышу его дома. Ты же знаешь, что эти придурки практикуют убийство чести. Да-

же в случае изнасилования позор надо смывать кровью опороченной женщины. Хочу, чтобы командор саморучно убил родную дочь, – в черных зрачках заискрились кровавые искры, и я понял, что он не шутит.

– Но я...

Он не дал мне договорить. Выудил из сумки новый свиток и протянул через весь стол.

– Взгляни. Мы отпечатали магическую память с тела Эдиль, – моя рука так и зависла в воздухе, до того шокирующую весть он принес.

– Эдиль? Тело? Тело Эдиль? – вроде я говорил, мой голос, а мозг правду не воспринимал. Малышка, которую я любил чуть ли не больше, чем себя самого, умерла?

– Диверсанты Тальхура нашли и выкрали мою внучку. Пленили ребенка, требуя отхода наших войск с рубежа рудников, – он говорил четко, строго, будто рапорт зачитывал, а у самого скупая слеза по щеке катилась. – Я принял решение отходить. Поддался на провокацию в надежде, что нет на этом свете монстра, способного убить невинное дитя. Ошибся я, Ладрейн. Из-за моего приказа второе по численности огненное войско было разгромлено в ущелье. Я сам чудом выжил. А когда туман рассеялся, эта ветренная тварь катапультировала тело моей внучки к моим ногам. Взгляни, Рейн. Посмотри, что от нее осталось, и каким пыткам она подвергалась перед смертью. Ей едва исполнилось девять.

Я зажмурился и потер переносицу. Старался подготовить

себя к зрелищу, заключенному в магическом свитке. Но это совсем не то же самое, что смотреть на смерти врагов. Этот ребенок был мне дорог. Я видел, как Эдиль родилась. Я видел, как она растет и радуется жизни. Я дарил ей подарки и гулял с малышкой по берегу реки в те редкие дни, когда Къяртан привозил любимую внучку в военный лагерь. Я даже не понял, в какой момент это милое дитя стало мне родным.

– Посмотри! – он стукнул кулаком по столу с такой силой, что на костяшках пальцев выступила кровь.

Я развернул свиток. Посмотрел, скрежеща зубами. Голова разболелась до такого предела, что казалось, сейчас лопнет...

В ушах застыл душераздирающий детский крик, а перед глазами светлые волосенки в комках земли и крови...

– Помоги мне, Ладрейн. Только ты один и можешь меня понять.

Я очнулся и разжал онемевшие руки. В память ворвалась картина моего преступления и его истинная причина. Распластанная по траве Фрейя. Разодранная, сломанная, как кукла. Вся в крови с застывшим навечно взглядом прекрасных голубых глаз. Я взревел тогда зверем, упав перед любимой на колени. Обнимал ее, целовал в холодные губы, кричал не своим голосом, но было уже поздно. Ублюдок, с которым я делил чарку супа и сражался рука об руку, опорочил и убил ее! Тогда я поднял с земли меч, поджег его магией,

нашел Тейта у сарая и снес его паршивую башку на глазах у всего отряда!

– Я сделаю так, как скажешь! – с ненавистью, что вновь ворвалась в разбитое сердце, я принял окончательное и бесповоротное решение, отложив посмертный свиток Эдиль в сторону.

Глава 3

Глава 3 Сиора

Мужчина выволок меня из кареты так быстро, что я едва успела прикрыть руками оголенную грудь. Упала на холодные камни, сдирая колени в кровь. Шикнула от боли и на мои плечи опустился мягкий плед. Я им со злостью обернулась и поднялась с колен. Сердце в страхе затрепыхалось, когда заглянула в безжалостные глаза ратана. Он лениво осмотрел меня сверху донизу. Скривился, почесал затылок и схватил за талию. Одним легким движением закинул меня верхом на лошадь. Между ног все еще горело как страстью, так и болью. Он сел позади, прижал меня спиной к себе и натянул поводья.

– Генерал Ладрейн милостив. Не убил и не оставил на растерзание хищникам в лесу. Цени это и не рыпайся. Подчиняйся приказам, и лишний раз не открывай рот. Следуй моим советам и будешь жить. А может, даже неплохо устроишься в руинах, – сказал мне на ухо прихвостень поганого генерала. От ужаса, что испытала, я не успела толком разглядеть его лица. Да и какой смысл разглядывать врагов? В черной топи я всех их видела! Пусть сдохнут мрази! Сгниют и покроются тиной! Жаль, что против магии огня мой ту-

ман бессилён. Будь я ветреницей, с которой меня спутали, сбросила бы на их головы тяжёлый валун с ближайшей скалы. – Поняла? – потребовал ответа грубый вояка. А у меня был выбор на протест? Кивнула. – У нас в штабе как раз не хватает женских рук. Одни мужики и полный хаос. Жуткий бардак. Ты готовить умеешь? – я снова согласно мотнула головой. Ещё как умею! Готовить, убирать, стирать, танцевать и плакать по приказу. Мы же туманники такие! Никчемные маги, отстаивающие свои земли ценой собственных жизней. Не будь союзников в лице ветреников, давно бы стали рабами ратанов. Добывали бы изумруды в своих же рудниках и отдавали захватчикам.

– Будь проклята война, – шепнула, не выдержав накала эмоций.

– Дело говоришь, ингха, – шутливо отозвался мужчина, погоняя коня. – Я вот тоже считаю, что вам давно пора отдать рудники и перестать сопротивляться.

– Да пошли вы адскому псу под хвост! – прорычала с оттяжкой, довольствуясь каждым словом.

– Оу, – крепче стиснул мою талию враг. – Дерзкая что ли? – клацнул зубами у мочки уха и стегнул лошадь, чтобы та пошла галопом и выбила из меня весь дух.

Трупы ветреников, сопровождавших экипаж, остались позади, а впереди распростерлась узкая горная дорога. С одной стороны крутой обрыв, а с другой резвая река. Ратан вел коня по ухабам, а я могла думать лишь о том, как бы рысак

не свалился в пропасть, потащив нас за собой. С детства дико боялась высоты. Поэтому такого страху натерпелась, что забыла обо всем на свете. Передо мной стояла лишь одна цель – выжить и не сойти с ума. Я вцепилась в черную гриву животного мертвой хваткой, с опаской поглядывая в темный провал. Изредка невольно вскрикивала, чем вызывала у наездника смех. Хотелось развернуться и вдарить ему по наглой вражеской морде! Но страх оказался сильнее ненависти. Пока сильнее...

Опасная часть дороги вскоре была пройдена, и впереди показалось заброшенное поселение. До чего же больно смотреть на разрушенные, сожженные врагом дома, в которых когда-то кипела жизнь. Вот пустой загон для скота, а вблизи поломанная деревянная лавка. У нашего дома тоже такая стояла. Отец для меня сколотил. Мы с подружками любили собираться в тени дерева и плести корзины. Делились новостями села и обсуждали парней. Это было счастливое время, и я четко помню день, когда в наш край пришла война. Она явилась в образе всадников в белоснежных туманных доспехах. Они вырвали из моей жизни самых близких – отца и старшего брата, а меня отправили в пансион. Жаль, никого из родных в белых доспехах я так и не увидела. Лишь в сером саване в глубокой яме.

Вот и мимо руин мы проехали, а за пригорком показались новые. От придворовой территории остались только одинокие колонны. И груда сбитых со стен камней. Их уложили

в уродливые пирамиды, чтобы расчистить путь к полуразрушенному крыльцу дома. Раньше здесь явно жил богатый ту-манник. Даже собственный сад имелся. Жаль, что половина поместья прозябала в жутких разрушениях и запустении. Ратаны портят все, к чему прикасаются своими грязными ла-пами.

– Сиди, – приказал сопровождающий и спешил к одной из колонн. Направил величественный взор в сторону приближающихся всадников. Во главе отряда на иссиня-черном рысаке ехал генерал Ладрейн.

Красивый, будто с него лепили статую Науруса – бога плодородия. Красивый внешне. Червленые брови, выразительные голубые глаза, блестящие темно-коричневые волосы, четкие скулы и упрямый изгиб алых губ. Это все, что у него было. В остальном – очередной безжалостный ратан. Проклятый завоеватель. Один из тех, кто пришел на мою землю и забрал будущее у всех ингхов, ради наживы. Надеюсь, однажды его поглотит ядовитая кривобокая жаба и отрыгнет кровавым мешком перебитых костей. Было бы чудно! Я даже по приказу расплакалась бы над его могилой.

– Что это за чудо с разбитыми коленками? – подошел к моему проводнику мужчина в возрасте. Одет был по форме огненной армии. В руках сжимал длинный меч.

Я тут же прикрыла пледом оголенную ногу и волком посмотрела на мужчину.

– Ой, не спрашивай, Ёрунд, – тяжело вздохнул и отмах-

нулся ратан. – Рейн туманницу пленил.

– Зачем? – обошел мужчина лошадь по кругу, рассматривая меня со всех сторон. Только и успевала, что прикрывать себя от его назойливого взгляда.

– Ты лучше у него спроси, – указал он пальцем на генерала, что спрыгнул с лошади и направился к руинам.

– Эй! Рейн! Что с заданием? Все хорошо? – слышалось за спиной.

Я припала к лошади и пригладила ее жесткую гриву. Не хотелось ни о чем думать. Боль стихла и почти не напоминала о случившемся в карете.

– Пошли гонца за Кьяртаном, скажи, что задание провалялось. Его разведка – это грязные шуты в золотых шевронах! Нам подсунули туманницу вместо командорской дочки. Пусть разбирается с этим сам! Я выполнил свою часть уговора! Трахнул, но не ту! – орал этот ублюдок, как ненормальный, а другой за ним нервно записывал.

Военный отряд умолк, медленно спешиваясь и окружая безумного генерала. Я больше не видела всплесков его рук – обступила толпа.

– Напиши, что я жду его в Лаосе! Скачи! – в небо полетели искры и на миг озарили воцарившийся хаос.

Гонец беспрекословно подчинился и запрыгнул на коня, а генерал сдвинулся с места. Вояки расступились перед ним, соорудив две живые стены. Тоннель вел как раз к лошади, на которой я продолжала сидеть.

– Ты! – щелкнул Ладрейн пальцами, когда сравнялся с рысаком. Оборотил на меня холодный взор. – За мной! Живо!

С коня я слезила издевательски медленно. Если спросить, специально ли, отвечу: специально! Да, болело между ног при резких движениях. Да, горело в груди. И нет, страшно не было. Насильник даже на грамм представить не мог, насколько я отчаянная. Даже если они набросятся на меня всем отрядом и будут терзать до смерти, не сдамся. Выживу, дождусь и ударю в спину так, что вскипит седьмое пекло! Я умею притворяться, но не умею предавать. За свою расу готова жизнь положить! Генерал совершил большую ошибку, когда не заколол меня в кабине кареты. Придет время и он расплатится за это своей поганой жизнью. О-о-о, как же эти мысли грели душу!

Не выдержал огненный генерал. Схватил меня за запястье и грубо стащил на землю. Упасть не позволил. Подхватил у земли за талию и посмотрел мне в лицо.

– Ты в плену, Сиора, а не на прогулке в парке, – отчеканил неотвратимым приговором. – Будешь подчиняться только моим приказам. Старкад довед тебя до Лаоса. Через него и Ёрунда я буду доносить до тебя свою волю. Поняла?

Я напряглась в его руках. Каждая мышца струной натянулась.

– Пошел ты в черную впадину, олух кривоногий! – собрала во рту всю влагу и смачно плюнула ему в рожу. Попала как раз в переносицу, заставив гада прищуриться и достать

из кармана платок.

Аристократично он стер оплеуху и схватил меня за подбородок. Так сильно схватил, что затрещала челюсть. Мощный! Тварь! Дури с лихвой! Благо, что ума с гулькин нос, иначе не «трахнул бы не ту»! Урод проклятый! Да зачахнет навеки его конец!

– Лахудра грязноногая! Посоревнуемся в оскорблениях? Болотница ты тупая!... Я могу еще долго продолжать. Но что это нам даст? – выпустил он мой подбородок, но тут же обхватил за талию и прижал к каменному торсу. – В Лаосе ты не имеешь право подавать голос. Здесь я царь и бог. Тот факт, что ты еще жива – моя милость. Только за это ты обязана мне пятки целовать!

Видят духи леса, как сейчас мне было страшно смотреть в его разъяренные глаза. В них нет и намек на жалость. Любое не правильное движение и смерть. Или пытки. Я ходила по тонкому льду, но ничего не могла с собой поделатъ. Ненависть, возвращенная годами жестокой войны, научила ставить жизнь на кон. Да просто кроме нее у меня ничего не было и никогда не будет. Не за что больше бороться, кроме треклятых рудников!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.